

Борис Укачин

Борис Укачинович Укачин (18 февраля 1936–25 декабря 2003) – алтайский писатель и поэт. Борис Укачин родился в 1936 году в селе Каярлык (ныне Онгудайский район Республики Алтай) в семье табунщика. В 1956 году окончил школу. В 1967 году окончил Литературный институт имени А. М. Горького в Москве. Работал в газете «Алтайдын чолмоны» и на радио. Писать стихи начал ещё в школе. Первые из них были опубликованы в 1956 году. Через 4 года вышел первый сборник его стихотворений: «Дороги» («Жолдор»). В 1960-е годы также вышли сборники его поэзии «Кто я такой» («Мен кем», 1963), «Стихи» («Ўлгерлер»), «Земля синего неба» («Чанкьгр тенгерилү жер»). Популярная тема лирики Укачина — родной край. Проза Укачина представлена книгой «Горные духи» («Ээлү туулар») и повестью «Цвет времени». Также он переводил на алтайский язык произведения М. Ю. Лермонтова, Т. Г. Шевченко, Ч. Т. Айтматова. (Краткую биографию дала Айсулу Семендеева).

Два года я эту поэму писал...

Два года я эту поэму писал,
Мучительно, трудно, сложно.
От всех узлов, что я развязал,
И в снах уйти невозможно.

В отчаянии от поиска нужных слов
Много раз я эту поэму бросал.
И в разладе с собою, с отворачиванием, стыдом,
Что написано – в мелкие клочья рвал!

Сделать героев поэмы живыми –
Такой изнурительный, долгий труд!
Характер и облик героев найти –
Воля неба, стечение счастливых минут!

Два года я эту поэму писал.
Мне Пушкин и Блок помогли.
Молился Земле я и к Небу взывал –
Мне тайный путь открылся вдали...

Днём и ночью трудясь, я истощился.
Но поэмы этой дошёл до конца.
Как вода из камня, сочась и мучась,
Вышли в газете четыре столбца.

Два года я эту поэму писал –
Двести рублей гонорар мне заплатят.
Два года я мучился, думал, страдал,
А денег даже на пиво не хватит.

1993

* * *

Вдова с десятью детьми,
Когда сын её маленький умер,
Горе своё промолчала.
Вдова с десятью детьми,
Когда корова-кормилица пала,
Забилась в слезах, зарыдала...

1993.

Живая вода

Не все, кто желает живой воды,
Встретят её на своём пути.
Священные Горы скроют дороги,
Близко к воде не дадут подойти.

Если чудесный источник найду,
С молитвой склонившись, лицо омою,
Если Зло уйдёт из моей крови,
Стану птицей, крылья любви раскрою.

* * *

Вечером над Катунью бреду,
Меркнет заката пламень.
У самой воды встречает меня
Древний воитель-камень.

Из глубины минувших веков
Горькой алтайской земли,
Из поражений, побед и крови
Камни предков взошли.

Павший в подножье славы своей
Древний муж-исполин...
Чем сумею сравниться с ним
Я, достигший седин?

Грозно шумит седая Катунь.
Стоим, провожая день,
Воин, собравший жатву побед,
Я – и моя неотступная Тень...

* * *

Журавли Алтай покидают.
Крик печальный в осенней дали...
И друг друга они призывают
Долететь до далёкой земли.

И, охвачен тоской журавлиной,
Я хочу, как они, улететь,
Покружить над родимой долиной,
На Алтай с небес посмотреть.

Безоглядный путь дикой воли,
Ветра свист на пути к небесам,
Где вдохну я предвечной доли,
Неподвластной земным часам.

1999

* * *

Всякий, кто появился на свет,
Вольным рождён, как зверь или птица,
Чтобы к этому небу расти
И судьбою в себя превратиться.

Зверю человеком не стать,
Ветру в дерево не воплотиться, —
Век мне дан, чтобы мудрость познать,
И ответом всему к себе возвратиться.

1999

Хорошо бы...

Хорошо бы, другие миры открыв,
Разглядывать их в ночной темноте?
Забудь про лень, хорошо работай,
Будь верен себе, своей мечте.

Хорошо б победить и саму бы смерть?
Сделать больше добра для людей поспеши.
Не мсти, не завидуй, работай, работай,
Мысль о смерти гони от своей души.

Хорошо б умереть во время работы,
Когда, работая, сердце замрёт –
Это лучше смерти во время дремоты.

Хорошо бы обман и ложь победить?
Их обмани постоянной работой –
Только так их возможно убить.

Хорошо бы пустых разговоров увидеть край?
Слов не теряй понапрасну, работай, работай,
И вопросов мне больше не задавай.

* * *

У поэта судьба такая –
Бездны Смерти бродить по краю.
Жизнь ему не примерит лица
Дурака или мудреца!
Он и в жизни, и в смерти один!
Айланайын!

Выйдя спозаранку, я зажмурюсь –
Выпал первый, яркий белый снег.
Чтоб на первоснежье след увидеть,
Как мальчишка, я рвану вразбег!

Разорённый Алтай

В горах, где прячется кабарга,
Жадные люди рыщут...
Дьявол в глазах алтайских парней
Новые жертвы ищет...

За драгоценную желчь медвежью
Убивают люди друг друга.
Начальники на охоту летят,
Тревожно стихает округа.

С вертолёта в лесу и в горах
Громко строчит автомат...
Срезать рога священных маралов
Эти троглоты спешат.

Алтай для них – драгоценная шкура,
Где каждому – свой кусок.
Незванный гость из Америки едет –
Сюда пострелять на часок.

Алтай разорён, народ вымирает.
Хозяина нет, а власть – далеко.
Зачем я алтайцем, мужчиной родился?
Алтай в запустенье, а Бог – высоко.

Трудно рос я на белом свете,
Сквозь земные дни и труды,
Разрывая зубами спутанные,
Нескончаемые узлы беды.

Моё сердце билось всегда
Удивлённою вольною птицей.
Мне казалось, взлечу в небеса,
Стоит мыслям ввысь устремиться.

Как влюблённые в небо взлетают,
Чтобы вместе в огне сгореть,
Хитрецы глаза опускают,
Чтоб в глаза небес не смотреть.

Если встретятся двое мудрых,
Станет ясно на свете жить.
Но порой глупец начинает
Мудреца чему-то учить...

Я любви высокие муки
До конца ещё не постиг.
Но от глупости к мудрости шёл я –
Труден этот путь и велик.

Мудрость я к любви устремил,
Слово – жизни моей залог.
В мире этом о многом могу говорить,
Но себя объяснить я не смог.

Мокрые ветви кедра

Засыпаю на мху под раскидистым кедром.
Дождь утих, надо мною высокое небо молчит.
Ветры кедра намокли, луне поклонились –
А луна тихий свет, словно воду святую, струит...

* * *

Не изменяясь, течёт вода,
С заката и до восхода,
Только что умер друг у меня –
Не изменилась природа.

Не изменяясь, течёт вода,
Солнцем в водах играя!
Цветут цветы, бегут облака,
Смерти не понимая.

Смерть не удержит бегущую жизнь –
Она кипит, расцветая.
Вслед за счастьем приходит печаль,
Что-то в нас изменяя...

Ветер зелёной листвой шелестит,
Ветер землю вращает.
И лишь человеку горестна весть,
Что близкий его умирает...

* * *

Который день я думами с тобою –
Пишу тебе, тоску свою тая.

Из ранки в пальце высосана кровь –
Сейчас это чернильница моя.

И день, и ночь я думами с тобой.
Пишу тебе, печаль свою тая.

И день, и ночь я думами с тобой.
Пишу тебе, Печаль свою тая.

О. друг мой, нежный и далёкий,
Когда же свой ответ ты мне пришлешь?
Когда через дожди, снега, туманы
Ко мне приехать время ты найдёшь?

Когда через дожди, снега, туманы
Ко мне приехать время ты найдёшь?

* * *

Алтай , Алтай – Кан-Алтай,
На краю ль ты последнего века стоишь?!
Народ мой, живи – страданий не знай!
Народ мой, народ, отчего ты молчишь?

На северных, южных зачем нам делиться?
С горами мы связаны силой земли.
Избранием божьим зачем нам хвалиться?
Мы, как можжевательник, на скалах взросли!

Неясного времени грозные речи
Пускай не внушат заблуждения нам!
Пусть племя младое становится крепче
И время сверяет по звёздным часам!

Алтай мой, Алтай, родной мой Алтай!
Дорогой своею к свершеньям иди!
О, Ак-Буркан, священный наш бог,
Народ мой от горя и зла огради!

Я, пришедший из другого времени,
Будущему веку не под стать.
Новой эры, жгучей, неизведанной,
Не увидеть мне, не испытать.

На порог святой тысячелетия
Я шагнуть несмело не смогу,
Своего двадцатого столетия
Я корнями врос на берегу.

Век мой подарил мне испытания,
Осознать которых я не смог,
Был мой век и яростен, и радостен,
Щедр и мощен, а порой – жесток.

Вот порог святой тысячелетия,
Широко распахнутая дверь...
Не вхожу покорно, не склоняюсь я,
Я решил, что делать мне теперь.

Век двадцатый, поглотивший жизнь мою,
Беды, радость, боль, стихи и грусть,
Я, пришедший из другого времени,
В нём родившись, в нём и остаюсь.